

Едва Цэнь Сяо договорил, его рука метнулась к шее Ду Минли. Удар был молниеносным: алая полоса на запястье превратилась в размытую тень, рассекающую тишину зала, словно бросок хищника.

Ду Минли резко уклонился. Повинуясь мощной центробежной силе, капли пота сорвались с его виска и с негромким стуком упали на пол.

Но Цэнь Сяо не рассчитывал закончить всё одним приемом. Натиск казался яростным, однако на середине движения юноша внезапно сменил вектор, перераспределяя инерцию. Едва его ладонь замерла в воздухе, как он резко вскинул колено, целясь противнику в бок.

Ду Минли ощутил, как в горле пересохло. Он не стал уворачиваться — напротив, стиснув зубы, приготовился принять удар. Это не было жестом отчаяния. Соперник планировал перехватить ногу Цэнь Сяо, лишить его равновесия и навязать ближний бой. В партере он мог бы сэкономить силы и не дать юноше методично измотать себя.

Раздался глухой, тяжелый удар.

Боль от столкновения была такой острой, что Ду Минли мгновенно прошиб холодный пот. Даже сквозь выставленный блок его бок пронзило онемение. Но реакция не подвела: он вцепился пальцами в колено противника, намертво блокируя ногу.

В это короткое мгновение мышцы Ду Минли вздулись, он резко дернул плечом, вкладывая в движение весь остаток сил. Он намеревался опрокинуть Цэнь Сяо на лопатки.

Тот, кажется, лишь на долю секунды замер от неожиданности, а затем послушно последовал за чужим рывком, заваливаясь в сторону.

— Черт! Всё, ему конец! — выкрикнул кто-то из толпы.

Остальные кандидаты, уже завершившие свои тесты, не расходились. Они обступили ринг плотным кольцом, затаив дыхание и наблюдая за финальной схваткой.

— Я же говорил, победит тот, кто старше!

— Смотрите, падает! Почти прижал!

Глаза зрителей азартно блестели. Большинство верило в победу Ду Минли — его опыт и хватка внушали уважение, и признать первенство такого оппонента было не зазорно.

Сам Ду Минли уже ликовал. Стоило ему повалить юношу и придавить его к полу, заблокировав поясницу и позвоночник, как бой был бы окончен. Вырваться из такого захвата невозможно.

Однако в следующую секунду ситуация перевернулась с ног на голову.

Теряя равновесие, Цэнь Сяо действительно начал падать, но в то самое мгновение, когда его ладонь коснулась пола, он совершил невероятный маневр. Используя руку как ось, юноша с поразительной силой провернулся на сто восемьдесят градусов. Инерция вращения передалась свободной ноге, которая резким дуговым ударом взметнулась к голове противника.

Свист рассекаемого воздуха хлестнул по ушам. Ду Минли инстинктивно разжал пальцы и отпрянул назад. Пятка Цэнь Сяо пронеслась в считанных миллиметрах от его лица — задержись он хоть на мгновение, и тяжелого сотрясения было бы не избежать.

Едва соперник выпустил его, Цэнь Сяо пружинисто вскочил на ноги. От резкого движения давление в сосудах возросло, и из едва затянувшегося пореза на запястье снова выступили алые капли.

— Увернулся! Видали?!

— Как он это сделал? Какая работа прессом!

— Нет, это нереально... Столько боев позади, откуда у него силы?

— Похоже, старший проиграет. Реакция уже не та.

Ду Минли всё еще ощущал липкий холод на коже, а сердце в груди тревожно колотилось. Силы действительно покидали его. Тело Цэнь Сяо еще позволяло совершать такие акробатические выпады, его же — отказывалось повиноваться.

Он бросил взгляд на окровавленное запястье юноши и тяжело сглотнул. Ду Минли отступил на пару шагов, стараясь разорвать дистанцию, чтобы хоть немного отдышаться и нащупать слабое место врага.

Цэнь Сяо этот маневр тоже дался нелегко. Повторись ситуация сейчас, он вряд ли смог бы выдать такой кульбит. Вены на его правой руке вздулись, рана отзывалась пульсирующей болью.

Дыхание его стало глубже, а взгляд — еще ледянее.

— Сдавайся. Тебе меня не одолеть.

Ду Минли выдавил из себя усмешку, в которой не осталось и тени бывшего спокойствия:

— Ты шутишь?

Цэнь Сяо лишь едва заметно кивнул. Он не собирался давать противнику время на восстановление, прекрасно понимая, что тот измотан куда сильнее.

Юноша резко бросился вперед, но когда он уже почти вплотную приблизился к Ду Минли, тот внезапно произнес:

— Откуда в тебе столько враждебности ко мне?

Цэнь Сяо на мгновение нахмурился — вопрос возымел эффект, и его натиск замедлился. Соперник тут же добавил:

— Мы ведь даже не знакомы, но ты меня ненавидишь.

— Слишком много болтовни, — отрезал Цэнь Сяо. Он планировал одним мощным ударом вытеснить оппонента за пределы ринга.

В то мгновение, когда внимание юноши было отвлечено разговором, Ду Минли резким движением выхватил из кармана нож и нацелился ему в грудь.

В боевом тесте разрешалось использовать инструменты, но все они были изготовлены из специального пластика и покрыты яркой краской. Такой нож оставлял лишь след на одежде, не причиняя вреда. Перед началом Ду Минли долго выбирал и в итоге остановился на самом обычном клинке. Он не сомневался, что у Цэнь Сяо тоже припасено оружие, но тот факт, что он сам первым потянулся к инструменту, уже означал его тактическое поражение. Впрочем, для него важен был лишь результат. Любая победа хороша, если она достигнута.

Цэнь Сяо, увидев пластиковое лезвие у своей груди, даже не вздрогнул. Напротив, в уголках его губ промелькнула едва уловимая тень усмешки.

Он крутанул кистью, и в его руке — словно из ниоткуда — тоже возник нож. Белая вспышка пластика распорол воздух и замерла ровно напротив груди Ду Минли. Розовая флуоресцентная пудра осыпалась с лезвия, пачкая пуговицу на его рубашке.

Прямо напротив сердца.

— Есть! Победа!

— Что он творит? Даже не шелохнулся!

— В реальном бою он бы подставился под удар! Но это же экзамен, тут правило простое: коснулся жизненно важной точки — и ты выиграл. Всё честно!

Кандидаты вокруг зашумели, глядя на Цэнь Сяо с нескрываемым восхищением. Ду Минли замер с занесенной рукой, широко раскрыв глаза. Он не знал, как реагировать. Цэнь Сяо был выше, его руки — длиннее. Когда оба одновременно пошли в атаку, у юноши было преимущество в дистанции.

И вот результат. Пуговица на груди Ду Минли окрашена, а кончик его собственного ножа замер в трех сантиметрах от груди противника.

Всего три сантиметра.

Он ударил первым, но Цэнь Сяо оказался выносливее, быстрее и длиннорукее. Юноша явно предугадал маневр с оружием. У него была тысяча способов уклониться или контратаковать, но он предпочел самый дерзкий путь. Он не стал уворачиваться, решив победить за счет своих природных данных.

Эти три сантиметра разрыва стали для Ду Минли немым оскорблением. Это даже не значило, что Цэнь Сяо лучше как боец — это значило, что он превосходит его биологически. Юноша словно открыто заявлял ему:

«Ты проигрываешь мне просто по праву рождения».

Вмешался судья, разводя их в разные стороны. Исход был ясен: Цэнь Сяо получил высший балл за третий этап — полные десять из десяти.

Ду Минли всё еще не мог прийти в себя. Он так крепко сжимал пластиковый нож, что судье пришлось приложить усилие, чтобы забрать его.

Лицо Цэнь Сяо оставалось бесстрастным, словно высший балл был для него делом само собой разумеющимся. Он небрежно передал свое оружие судье и, не обращая внимания на сотни устремленных на него взглядов, направился к выходу.

Так, будто он с самого начала знал, чем всё закончится.

***

Последовали формальности: регистрация результатов, выдача личных вещей, обработка ссадин. Когда Цэнь Сяо наконец вышел из здания, было уже девять вечера. Небо окончательно

потемнело, но не казалось мрачным. В бездонной вышине застыл тонкий серп луны — тихий, белоснежный, он словно подсвечивал теплый летний ветер.

Ли Жун оставил ему сообщение еще в семь:

[Буду ждать снаружи]

Стоило Цэнь Сяо включить телефон, как эти слова сразу всплыли на экране блокировки — словно записка, оставленная на самом видном месте.

Ли Жун действительно ждал его на парковке Экономического и культурного центра. Но он не ожидал, что встречать Цэнь Сяо придет кто-то еще.

Едва фигура Цэнь Сяо показалась в дверях, Ли Жун уже собирался вскинуть руку, чтобы окликнуть его. Но в десяти метрах от него внезапно распахнулась дверца черного седана. Из машины вышла стройная, изысканно одетая женщина и уверенным шагом направилась напрямиком к юноше.

Ли Жун так и замер с полуподнятой рукой. Он моргнул, только сейчас узнав знакомый автомобиль — ту самую машину Цэнь Сяо, в которой он сам ездил не раз. Да и водитель за рулем был тот же. Староста медленно опустил руку. Сунув ладони в карманы, он остался стоять на месте, наблюдая за ними со стороны.

Судя по спокойному виду Цэнь Сяо, экзамен прошел безупречно.

Сяо Мужань, подходя к сыну, мельком взглянула на часы. Она слегка нахмурилась и поправила растрепавшиеся на ветру волосы.

— Почему так поздно? — спросила она тоном, в котором сквозило достоинство образованной женщины.

Она нечасто баловала сына вниманием, но всё же понимала, что Цэнь Сяо — её единственный наследник. Экзамен в Девятый район — событие серьезное, поэтому она отменила все встречи, чтобы лично забрать его. Подобная забота была ей в новинку: когда сын был маленьким, она поручала водителю забирать его из школы. Она не привыкла выражать чувства открыто — сказывалось воспитание в духе сдержанности.

Цэнь Сяо удивился. Сначала он быстро огляделся по сторонам, но в вечерних сумерках среди толпы людей было трудно разглядеть Ли Жуна. Юноша снова перевел взгляд на мать:

— Зачем ты приехала?

Сяо Мужань осеклась. Мать и сын стояли в метре друг от друга; между ними не было ни ласки, ни теплоты в словах. Спустя долгую паузу женщина сухо произнесла:

— Ты сдаешь экзамен в Девятый район. Либо я, либо твой отец должны были прийти.

— Понятно, — безучастно отозвался Цэнь Сяо.

Сяо Мужань, натолкнувшись на такое равнодушие, не сразу нашлась что сказать. Наконец она выдавила дежурный вопрос:

— Как успехи?

— Наверное, первый.

Разговор снова зашел в тупик. Сяо Мужань, не зная, о чем еще говорить, холодно бросила:

— Садись в машину. Поговорим дома.

Цэнь Сяо не шелохнулся.

— Езжай сама. У меня дела.

Женщина замерла на полуслове и обернулась:

— Какие еще дела?

— Я не знал, что ты приедешь, — спокойно ответил сын. — У меня уже назначена встреча.

С этими словами Цэнь Сяо достал телефон и привычным жестом набрал номер Ли Жуна.

Ли Жун не горел желанием становиться свидетелем этой «трогательной» семейной сцены. В прошлой жизни Сяо Мужань, кажется, была категорически против их отношений, из-за чего Цэнь Сяо едва не порвал с родителями. Цзянь Фу не раз жаловался старосте на эту ситуацию, так что теперь, видя мать Цэнь Сяо, юноша инстинктивно ожидал начала какой-нибудь мелодрамы. Ему не хотелось лишний раз пересекаться с его семьей и уж тем более ввязываться в бессмысленные споры.

Но телефон в его кармане ожил. Ли Жун тихо вздохнул и ответил:

— Алло.

— Ты где? — спросил Цэнь Сяо.

В трубке слышался тот же гул толпы. Ли Жун зажал свободное ухо рукой и заговорил громче:

— Я тебя вижу. Но у тебя там семья, так что можешь ехать домой.

— Нет, — отрезал Цэнь Сяо. — Жди у входа в кафе напротив. Я скоро буду.

— А? — Ли Жун удивился, но настаивать не стал. В конце концов, он приготовил ужин у себя на съемной квартире и не хотел, чтобы старания пропали даром. К тому же он заметил, что Цэнь Сяо и сам не горит желанием знакомить его с матерью прямо сейчас.

Ли Жун отключился и направился к переходу.

— К кому ты собрался? — спросила Сяо Мужань. — К Цзянь Фу?

Цэнь Сяо усмехнулся:

— С каких пор я разговариваю с Цзянь Фу таким тоном?

В голове женщины зазвучал тревожный звоночек.

— Ты с кем-то встречаешься? — Она не могла в это поверить.

Сын не ответил. Спрятав телефон, он лишь бросил через плечо:

— Он не любит ждать. Ему больше нравится, когда ждут его. Я пошел.

— Постой!.. — крикнула Сяо Мужань, но Цэнь Сяо уже уходил, не оборачиваясь.

***

Ли Жун мерил шагами тротуар у входа в кафе. Прошло минуты три, и он увидел, как Цэнь Сяо пересекает дорогу и поднимается по ступеням к нему. Староста не стал играть в скромность: едва юноша подошел ближе, он раскрыл объятия.

Ли Жун был в легкой одежде, и когда они соприкоснулись, тепло его тела мгновенно передалось Цэнь Сяо сквозь тонкую ткань. Староста глубоко вздохнул и обхватил Цэнь Сяо за талию, медленно сжимая руки и утыкаясь подбородком ему в плечо.

— Твоя мама уже уехала? — тихо спросил Ли Жун. — А вдруг она увидит?

От Ли Жуна пахло сухим ароматом цветочного чая и свежестью кондиционера для белья — на днях он как раз сменил марку и был очень доволен результатом.

Цэнь Сяо тихо рассмеялся и крепче прижал Ли Жуна к себе. Его ладонь легла на спину юноши, ласково поглаживая знакомые изгибы, по которым он так скучал эти дни.

— Ты уже обнял меня, — прошептал Цэнь Сяо. — Чего теперь бояться?

Ли Жун улыбнулся, его дыхание коснулось уха партнера:

— Конечно, боюсь. Я ведь из тех, кому предлагают пятьсот тысяч, лишь бы они исчезли из жизни их драгоценного чада.

Тот браслет, что швырнула ему мать Сун Юаньюань, всё еще лежал у него. Семья Сун умела держать слово: раз они с Юаньюань расстались, подарок возвращать не потребовали.

— Вот как... — рука Цэнь Сяо медленно скользнула ниже, сминая край его рубашки. Всего миллиметр отделял его пальцы от манящих очертаний чужого тела. Он сглотнул, сдерживая порыв, и просто прижал Ли Жуна к своей груди. — И сколько же я стою?

Ли Жун потерся щекой о плечо Цэнь Сяо и слегка прикусил нижнюю губу. Его веки едва заметно дрогнули. Он с улыбкой посмотрел на далекую, полную луну в вышине и тихо спросил:

— Хочешь правду или ложь?

Цэнь Сяо не торопил его. Сейчас ему больше хотелось просто слышать этот голос — он не слышал его три бесконечных дня.

— Давай и то, и другое.

— Я ведь беден, — вздохнул Ли Жун. — Пяти миллионов было бы достаточно.

Цэнь Сяо не рассердился. Для его семьи пять миллионов были вполне подъемной суммой.

— Допустим. А ложь?

Ли Жун слегка стиснул зубы.

— Это и была ложь.

Цэнь Сяо вскинул брови:

— Тогда что же правда?

Ли Жун на мгновение замолчал, и Цэнь Сяо слышал лишь его ровное дыхание. Он не подгонял его, гадая, какой ироничный ответ староста выдаст на этот раз.

Спустя мгновение Ли Жун отстранился. Он поднял глаза, в упор глядя на Цэнь Сяо, и произнес — обыденно, но совершенно серьезно:

— Цена, за которую можно купить мою жизнь.

<http://bllate.org/book/15351/1437583>